

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

К ПОЭТИКЕ ОЧЕРКОВОЙ ПРОЗЫ Б.А. ПИЛЬНЯКА

А.В. Касицин

Кафедра русской литературы
Коломенский государственный педагогический институт
Ул. Зеленая, 30, Коломна, Московская область, 140483

Изучение творчества Пильняка, как правило, сводится к исследованию его литературных произведений, однако существует огромный пласт написанных им публицистических текстов. Пильняк синтезирует литературный текст с публицистическим настолько гармонично, что порой трудно определить границы, где заканчивается художественно-литературный текст и начинается публицистический. Для писателя форма очерковых вкраплений стала оптимальной. Документальность публицистики добавляла литературным текстам ощущение правдивости или присутствия, описательные свойства очерка позволяли передавать необходимые для автора настроения, чувства и мысли.

Ключевые слова: публицистика, текст, творчество, Пильняк, художественно-публицистический жанр.

Предметом нашего изучения являются те очерки Пильняка, которые вошли в структуру его произведений различных жанров. Эта важная проблема до сегодняшнего дня оставалась в стороне, хотя появляются новые работы, в которых делается акцент на «историческую правду». Мы же добавим, что для выражения этой «правды» Пильняк использует очерк, где факт и документальность занимают ведущие позиции.

В очерке вымысел находится в подчинении у факта и документа, а в чисто художественной прозе Пильняка вымысел главенствует над ними. «Историческая правда» заставляла Пильняка не только вводить очерки в структуру своих произведений, но и придавать им публицистическую направленность, что отмечено в работе А.С. Кацева «Факты, документы и вымысел в произведениях Б. Пильняка первой половины 20-х годов». Для нас также был полезен опыт прочтения прозы Пильняка В. Шкловским. Шкловский уловил то, что в текстах Пильняка достоверность — это, с одной стороны, публицистическая фантазия писателя, которая воплощается через его очерковую поэтику, а с другой стороны, Пильняку понадобился факт, в качестве «отдельного отрывка». Если такой факт «дается как отдельный «сюжетный момент», то писатель «приводит его как цитату, используя литературную традицию» [7. С. 262].

По сути, такое понимание поэтики Пильняка является формулой и нашего изучения. Особенности конструкций Пильняка, его стремление к жанровому расширению и к текстовому синтезу Шкловский вписывал в общий литературный контекст смены «русского сюжета». «Для Пильняка, — пишет Шкловский, — основной интерес построения вещей состоит в фактической значимости отдельных кусков и в способе их склеивания» [Там же. С. 261].

Уход Пильняка от «чистого» литературного текста и обращение к очерковой публицистике стало жизненной необходимостью. Политика партии в отношении культуры и литературы привела к тому, что уже в начале 1930-х гг. сфера общественно-культурной жизни подвергалась тотальному контролю. В это время Пильняк испытывает сильно выраженную неудовлетворенность. Стремление быть свободным от политической идеологии обусловило некоторое отчуждение от «чистой» литературы, что привело его к очерку. Этот выбор в поэтику Пильняка добавил такие характерные черты очеркистики, как документальность, острота повествования, проблемная нацеленность и субъективность суждений.

Изучение очерков Пильняка усложняется «пограничностью» его текстов. Уже в начале своего творчества Пильняк намеренно выбирает путь жанрового расширения. Его произведения носят «экспериментальный» характер. В «чистом» литературном тексте типизация создается за счет вымысла писателя. В очерковой прозе вымысел незначителен. Типизация в очерке достигается отбором особенно характерных для явления черт. Из этого вытекает и композиционное построение очерка. В очерковой прозе сюжет может отсутствовать. Такое свойство жанра дает Пильняку возможность менять акценты от одного характеризуемого явления к другому, в общей форме указывая зависимость между ними. Писатель вмешивается в ход описываемых событий. Повествование от первого лица дает очеркисту возможность более свободно группировать материал, что отчетливо проявляется в поэтике очерковой прозы Пильняка.

Эту манеру структурной компоновки материала Пильняка можно представить в виде «хоровода». В его произведениях нет определяемого стержня. Существует идея, которая может воплощаться посредством публицистики (эссе, очерк). Писатель, находясь в постоянном поиске новых форм, смешивает стили, жанры и направления. Монтажность повествования придает тексту ощущение раздробленности и отрывочности. Однако Пильняку удается органически сплести отрывки таким образом, что межжанровые «стыки» становятся незаметными.

Для правильного понимания места публицистического очерка в поэтике Пильняка необходимо вспомнить, что отличительным признаком очерка является художественное описание по преимуществу единичных явлений действительности, осмысленных писателем и обобщившим их до типичности. Основой литературного очерка, который пишется с натуры, является непосредственное изучение Пильняком своего объекта. Очерк Пильняка направлен на непосредственное политическое, историческое, социальное и философское осмысление действительности. Меняя насыщенность публицистических вкраплений в литературном тексте, Пильняк контролировал пропорции сочетаемости эстетики литературы с подлин-

ностью (документальностью) очерка, и на этой основе создавал прочный художественно-публицистический сплав.

В ряде своих произведениях («О'кей. Американский роман», «Голой год», «Камни и корни») Пильняк всесторонне использовал художественные элементы очерка: пейзаж, портрет, деталь. Однако писатель не механически прерывал повествование для пространной публицистической вставки. Для Пильняка пейзаж, деталь, портрет — всегда символы.

Изучение творческой биографии Пильняка как писателя и журналиста более чем обосновано. Предметом публицистики (в общем) и очерка (в частности) становятся актуальные общественно-политические вопросы. Пильняк как писатель свои идейные убеждения выражает через систему образов, а как публицист он использует образ в качестве одного из средств выражения авторской мысли. Социальная острота и направленность очерка на конкретную проблему делает его незаменимым в агитации. Соответственно, главным героем пропаганда делает человека «новой формации».

Пильняк еще в начале XX в. осознал, что предметом очерка всегда должен оставаться человек, раскрывающийся в своих поступках и мыслях («А за годами мировой войны в России — в СССР — пошли лета перестроения человеческого труда. А стало быть, и перестроения человека») [5. С. 44]. Пильняк в своих очерках руководствовался пониманием того, что создать тип, вылепить характер, не показывая человека в действиях и в его социальных связях невозможно.

В публицистике особое значение для Пильняка приобретает *факт*, который он всегда преображал в образ или символ. Он вводил в факт иносказание. Так рождались образы *каменной пустыни* и *пустоты* («Голой год»), *метели* (метафизическая оценка революции, лейтмотив всей революционной прозы и отказ от разделения природного и социального бытия), *неба* (в «Голом годе» употреблен эпитет, применяемый к образу пустыни: «Знойное небо льет знойное марево»), *луны* («Повесть непогашенной луны»).

Публицистика Пильняка имеет два «адресата»: во-первых, она направлена на реакцию непосредственно того, о ком идет речь; во-вторых, ориентирована на диалог с потенциальным читателем. Манера диалогичности письма особенно выражена в тексте Пильняка. К примеру, в романе «Камни и корни» писатель применяет публицистический прием «присутствия»: «Я был очевидцем». Главным героем произведения Пильняк делает себя. Читателю он предлагает роль немого спутника:

«В этот дом мы входим по всем японским правилам, скинув на пороге башмаки, поклонившись в ноги хозяину...» [6. С. 390].

Иногда писатель останавливает свое повествование и переключается на участников путешествия. В этом случае Пильняк выбирает роль стороннего наблюдателя:

«Мистер Смит... американский гражданин, так говорит о Японии: — Так это же не страна, а черт знает, что такое! Ведь все они — жулики и невежды... И — каждый японец — идиот...» [6. С. 435].

Пильняк поднимается над ситуацией, пытается проанализировать увиденное, а затем, откидывая второстепенное, делает короткое абстрактное обобщение:

«Инерция традиций — страшная вещь!» [6. С. 403].

Соединение вышеупомянутых ракурсов характерно именно для очеркового текста Пильняка.

Писатель использовал способность очерка органично вливаться в художественный текст. В результате к художественности добавляется «энергия публицистики» — способность остро и быстро откликаться на социальные явления. У Пильняка смешение художественности и публицистичности выглядит так:

«Последний раз город жил семьдесят лет назад. Была у России такая эпоха, — черт его знает, как назвать эту эпоху! — когда и России-то собственно не было, а было некое бесконечное, в зное засохшее пространство с полосатыми верстами... Было у России в те дни лицо выморочено, как у чиновников, походили те дни на испепеляющий июль, тот, что приносит голод и засуху» [4. С. 29].

Это вариант проблемного очерка. Однако образы возникают здесь чисто литературные (лицо «выморочено, как у чиновников», дни похожи «на испепеляющий июль»).

Пильняк широко использует склонность очерка к аналитике. Это выражается в том, что писатель использует журналистские (публицистические) принципы поиска и компоновки материала. При этом логика и образность мышления Пильняка объединяются. Поэтому публицистический образ становится центром, как это происходит с образом железной дороги в «Соляном амбаре». Символика дороги главным образом иллюстрирует общность происходящего в стране, некоего вектора развития событий:

«Поезда шли по рельсам Витте. И по этим же рельсам с Дальнего Востока пошли невероятные слухи, — об офицерской игре в кукушку... о совершенно необыкновенных и особенных кражах, продажах, хищениях...» [4. С. 281].

Пильняк осознавал всю социально-политическую значимость очерка. Однако для его произведений пропагандистская основа не была ведущей задачей. Мы больше склоняемся к выводу о том, что публицистика превратилась для Пильняка в «активное путешествие писателя в мир действительности». Поэтому очерк утвердился в его художественной системе.

Пильняк уходит от целей нравоучительного очерка. Его очерки лишены положительных и отрицательных героев. Опираясь на исследование А.П. Ауэра «О поэтике Бориса Пильняка», можно заключить, что в «бытие» Пильняка не содержится нравственных понятий «хорошо» и «плохо» [1. С. 4]. Эту творческую особенность писателя можно объяснить теми же причинами, которые выделял Н. Бердяев.

«Мир, — писал он, — должен кончиться... Иначе все бессмысленно... Мы должны вступить и, может быть, уже вступаем во время конца, которое будет неопределенной длительности» [2. С. 355].

Вот в этой «неопределенной длительности» и находился Пильняк. Этим же можно объяснять смысл его творческого поиска («неприкаянность» между «прош-

лым» и «настоящим» — мир старый рухнул, а новый создать не успели). В романах-очерках («О'кей», «Камни и корни») прослеживаются черты эпистолярного стиля (жанровая функциональность — способ передачи документальности). «В отличие от письма, где описывается эпизод из жизни, в мемуарах автор, основываясь на биографических и исторических фактах, осмысливал целую эпоху» [3. С. 225]. Используя художественные возможности мемуаров, соединив их с жанровой природой очерка, Пильняк получал не только инструменты к обобщению, типизации событий и характеров, но и осознание тех событий, которые происходили в стране на тот момент. Именно такая структурная функция очерка определила его роль в жанровой системе Пильняка.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Ауэр А.П. О поэтике Бориса Пильняка // Б.А. Пильняк. Исследования и материалы: Межвуз. сб. науч. трудов. — Коломна, 1991.
- [2] Бердяев Н.А. О назначении человека. — М.: Республика, 1993.
- [3] Ким М.Н. Жанры современной журналистики. — СПб., 2004.
- [4] Пильняк Б.А. Избранное. — Екатеринбург, 2005.
- [5] Пильняк Б.А. Собр. соч.: В 6 т. — Т. 6. — М., 2004.
- [6] Пильняк Б.А. Собр. соч. В 6 т. — Т. 5. — М., 2004.
- [7] Шкловский В.Б. Пильняк в разрезе. Гамбургский счет. — М., 1990.

TO POETICS OF PILNYAKS SKETCH PROSE

A.V. Kasitsin

*The settlement Raduzhniy 8-14th, the Kolomna area,
the Moscow area, 140483*

Studying Pilnjak, as a rule, is reduced to research him as the writer but however there is a huge share of his texts which primary sources become author's publicism. Pilnjak harmoniously synthesizes the literary text with publicistic, that at times it is difficult to define borders where the artly-literary text ends and publicistic begins. The form of sketch impregnations became optimum for the author. Documentation of publicism added sensation of truthfulness or presence to literary texts, descriptive properties of a sketch allowed to transfer feelings and idea necessary for the author.

Key words: Pilnjak, literary text, publicistic, artly-literary text.